

Мы видим, что невнимательный копист дважды пропустил повторяющиеся слова, пропустил сперва «от нѣмецъ», а затем «от корѣлы». Эта гаплография вполне оправдывает наше предположение, что и в Псковском списке могли быть пропуски и что в протографе, вероятно, стояло «до литвы, от литвы», а несколько ранее «от угор до чахов, от чахов до ляхов, от ляхов до ятвязи».

*

Наконец, самым важным различием между обоими списками является то, что в Рижском списке нет заглавия «Слово о погибели Рускыя земли (и о смерти великого князя Ярослава)», так как копист решил заменить это неподходящее заглавие новым: «Житие блаженного великаго князя Александра Ярославича всеа Русии Невскаго», где уже титул «всеа Русии» указывает на то, что это позднее добавление, вероятно XVI в.

В. И. Малышев сказал по этому поводу: «Вновь найденный список, в котором, как и в Псково-Печерском сборнике, так называемое „Слово о погибели“ слито с житием Александра Невского, доказывает, что во всяком случае в XVI в. это „слово“ сознавалось предисловием к житию, а не самостоятельным произведением».⁸ Здесь у него осторожная оговорка: «во всяком случае в XVI в.», — и он не предрешает вопроса, как же было в XIII в. Но в статье 1959 г. он более категоричен, утверждая: «Открытие Гребенщиковского списка Жития Александра Невского, в котором „Слово о погибели Рускыя земли“ написано слитно с Житием, дает, на наш взгляд, новое и весьма веское свидетельство в пользу предположения, что „Слово“ является обычным предисловием к княжескому житию, как и другие предисловия такого рода, чье происхождение не вызывает сомнений... Гребенщиковский список — новое подтверждение псковского происхождения этой своеобразной редакции Жития Александра Невского».⁹

Насколько можно понять это не вполне ясное утверждение, В. И. Малышев хочет сказать, что «Слово о погибели» есть лишь предисловие к житию, но не первоначальное, а появившееся (неизвестно когда) в своеобразной «псковской редакции» жития Александра Невского.

Видно, что автор не может отрешиться от традиции Н. И. Серебрянского, считавшего «Слово» лишь вступлением к не дошедшему до нас «светскому житию» Александра Невского,¹⁰ но поскольку эта теория опровергнута возражениями С. А. Бугославского, Вернера Филиппа и Н. К. Гудзия,¹¹ В. И. Малышев сужает гипотезу Н. И. Серебрянского до новой гипотезы о «своеобразной псковской редакции».

Допустим, что существовала «псковская редакция» жития Александра Невского, но это было, собственно говоря, не новая редакция (ибо текст самого жития в Псково-Печерском и Рижском сборниках не переделан), а лишь произведенное в XV в. механическое соединение псковским переписчиком двух различных по стилю, ритму и словарю произведений — «Слова о погибели Рускыя земли» и жития Александра Невского. Самый

⁸ См.: ТОДРА, т. V, стр. 187.

⁹ В. И. Малышев, *Slavia*, XXVIII, 1, стр. 72.

¹⁰ Н. И. Серебрянский. 1) Слово о погибели Рускыя земли и Слово о начале Рускыя земли. — Труды Псковского церковного археологического комитета, т. I. Псков, 1910, стр. 176—202; 2) Древнерусские княжеские жития (из ЧОИДР). М., 1915, стр. 151—222. — То же мнение высказал и В. Мансикка (Житие Александра Невского. СПб., 1913, стр. 6—11).

¹¹ Н. К. Гудзий. О «Слове о погибели Рускыя земли». — ТОДРА, т. XII. М.—Л., 1956, стр. 531—536.